

Кто ему верен в мыслях и поступках, тот человек нравственный, а кто неверен, непослушен ему – безнравственный»¹².

Таким образом, если содержание этических норм находится в прямой зависимости от социокультурной действительности, то их осуществление – от этической сознательности личности: «только нравственные люди суть непосредственные, живые носители общественных идей и формул»¹³. Можно сказать, что нравственность служит охранительным началом общественных идей, а забвение норм морали является серьезной угрозой существованию общества и общественной системы. При таком подходе понятна глубина высказанной Кавелиным мысли: «С давних пор для меня стало выясняться, что коренное зло европейских обществ, не исключая и нашего, заключается в недостаточном развитии и выработке внутренней, нравственной и душевной стороны людей»¹⁴.

Не будем забывать, что важнейшим признаком культуры является ее «всепроникающий» и органически целостный характер, непереносимое включение во все сферы жизни общества и личности. И если формы организации общества и власти являются внешним выражением сущности – национальной идеи – данной культуры, то в общественном сознании и идеологии заключено ее внутреннее содержание. Субъектом культурной деятельности, несомненно, выступает личность.

В заключение можно сказать, что Кавелин испытывал определенный, весьма стойкий интерес к роли личности, к реализации ее ресурсов в повседневной социальной жизни.

По его мнению, именно личность, обладая нравственностью, осуществляет путь исторического развития. Приходится констатировать, что выдвинутые Кавелиным идеи остались открытыми и требовали дальнейшего философского осмысления. В целом, анализ теоретических позиций мыслителя в отношении российской культуры позволяет прийти к заключению, что создать целостную картину социокультурной действительности в ее историческом развитии и взаимосвязи возможно только в пространстве философии культуры, поскольку динамика и диалектика культурных процессов неизбежно нуждаются в философском обосновании.

Примечания

¹ Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Ростов н/Д, 1999. Т.1. С.398.

² Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С.299.

³ Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. СПб., 1899. Т.3. Стлб.881.

⁴ Там же. Стлб.467.

⁵ Там же. Стлб.935.

⁶ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России): В 2 т. Новосибирск, 1997. Т.1. С.95.

⁷ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С.48.

⁸ Там же. С.215.

⁹ Ахиезер А.С. Указ. соч. С.162.

¹⁰ Кавелин К.Д. Собр. соч.: В 4 т. Т.3. Стлб.961.

¹¹ Зеньковский В.В. Указ. соч. С.53.

¹² Кавелин К.Д. Наш умственный строй. С.466.

¹³ Там же. С.472.

¹⁴ Там же. С.457.

УДК 1 (075.8)

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ИДЕАЛА НАУЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИЕРАРХИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Г.Н. Калинина

Белгородский государственный институт культуры и искусств
E-mail: kalinina@belnet.ru

В статье сквозь призму философско-культурологического подхода рассматривается проблема поиска и формирования нового идеала научности в соотношении с релятивностью и исторической динамикой основных параметров научной рациональности. Понятие постнеклассического идеала научности осмысливается автором в контексте осознания необходимости выработки кардинально иных регулятивов культуры, ориентиров современного научного знания.

Ключевые слова: научная рациональность, идеал научности, стандарт рациональности науки, математический идеал научности, физикалистский идеал, гуманитарно-научный идеал, фундаментализм (фундаменталистская парадигма), теоретико-научный редукционизм, интернализм (социокультурная автономия науки и стандарта научности).

The Problem of Search of the Ideal of Science in the Conditions of Forming of the New Hierarchy of the Universal Values

G.N. Kalinina

In clause through a prism philosopher-cultures the approach the problem of search and formation of a new ideal of scientific character in the ratio with relative and historical dynamics of key parameters of scientific rationality is considered. The concept of a postnonclassical ideal of scientific character is comprehended by the author in a context of comprehension of necessity of development of cardinality others norms cultures, reference points of modern scientific knowledge.

Key words: scientific rationality, ideal of scientific character, standard of rationality of a science, mathematical ideal of scientific character, fiscalist an ideal, humanitarian-scientific ideal, fundamentalism (fundamentalist paradigm), theoretical-scientific reductionism, internalism (humani cultures an autonomy of a science and the standard of scientific character).

На тернистом пути сегодняшних, поистине масштабных преобразований и развития человечества существенным образом меняется не только уклад его жизни, укорененный в «структурах повседневности», но, что более важно, – сам образ мышления¹. Историческая обусловленность познания, конечность человека в земной жизни, условный характер наших попыток понимания мира и самих себя стали ныне очевидны. Можно полагать, что мы являемся современниками и участниками постепенного перехода от ортодоксальных методологических основ научного познания к более гибкой организации научного понимания и мышления человека.

Сегодняшнее исследование проблемы рациональности науки не ограничивается «узким», антисциентическим направлением, сфокусированным на критике «заблуждающего разума», парадоксальностей его «триумфального шествия». В то же время представляется, что перед нами именно тот «болево́й» аспект, который в наиболее явном виде ментально взаимосвязан с формированием образа постнеклассической науки, начертанием контуров нового познавательного идеала, – проблемы, с которой сталкивается ее методологический и философский анализ.

Рассмотрение сквозь призму философско-культурологического подхода проблемы эволюции науки, ее прерванного триумфа приводит нас к пониманию необходимости осмыслить данный процесс в соотношении с проблемой рациональности и формированием постнеклассического познавательного

идеала, а также взглянуть на проблему социально-диагностически, увидеть общество в качестве важнейшего источника нравственно-этических апелляций.

В связи с тем, что классические представления о рациональности как способе познания и деятельности как основополагающей ценности культуры с универсализацией места и роли научного разума в человеческом бытии оказались несостоятельными, современная научная и философская мысль поставила в ряд актуальных *проблему поиска нового идеала научности, понимание которого просматривается в контексте осознания необходимости формирования новой иерархии общечеловеческих ценностей*. Можно сказать, что *идеал меняет облик*.

В современной научной и философской мысли под «идеалом научности» понимается определенная система познавательных ценностей и норм объяснения, описания знания, его обоснованности и доказательности, структуры и организации. Данные нормы имеют определенную социокультурную нагруженность, в силу чего их интерпретация в значительной мере зависит от того или иного социокультурного контекста. Структура идеала научности может быть представлена в виде пирамиды ценностей и норм науки. На вершине пирамиды – критерий истинности. Важно подчеркнуть: по поводу вершины пирамиды в научном мире существует определенное «согласие» взглядов: преобладает точка зрения, что истинность является наиболее сильным регулятивом научного познания. Основание пирамиды составляют универсальные нормы, значимые для всех областей научного познания во все исторические периоды.

Различные авторы выявляют сходные (хотя и не во всем совпадающие) признаки универсальных критериев научности как «необходимых» признаков. В их числе: отсутствие порочного круга в обосновании, обнаружение объективности законов и предвидение на основе их знания перспектив будущего; системность научного познания; производство и воспроизводство новых знаний (понятий, теорий, гипотез, законов); логическая непротиворечивость, опытная (экс-

периментальная) проверяемость. К области «желательных» признаков причисляются: широта, глубина, точность, простота, наглядность, способность к прогнозам, воспроизводимость описываемых, объясняемых, предсказываемых феноменов, плодотворность и т.д. (причем как «желательные», так и «необходимые» признаки предполагают многовариативность интерпретаций). Все названные нами признаки существенны, но достаточно абстрактны. Поэтому и в прошлом, и сейчас предпринимались и продолжаются попытки *сформулировать более конкретные и более сильные критерии научности*, по отношению к которым применимо одно из высказываний И. Канта, когда он, говоря об иерархической структуре научного идеала в виде пирамиды ценностей и норм, делал различие между «наукой» и «наукой в собственном смысле»².

Классический идеал научности, несмотря на многообразие форм выражения, состоит из стабильно действующих положений, которые вплетены в интеллектуальную традицию, сформировавшуюся еще в античности. Они длительное время имели характер «очевидностей», а другие варианты фактически не воспринимались, находясь «на периферии» интеллектуального горизонта. Серьезное критическое обсуждение положений классического идеала научности стало происходить лишь недавно, когда наступил фундаментальный кризис и наметился переход к существенно иным представлениям. Состояние перехода характеризуется неудачными попытками реализации классического идеала во всех его формах, резкой критикой его основ (гиперкритицизм), поиском новых эталонов, образов научности.

К основам классического идеала научности относятся:

во-первых, истинность, являющаяся не только нормативной ценностью, но и необходимой дескриптивной характеристикой любых познавательных результатов, претендующих на научный статус. В соответствии с этим классическим представлением наука не должна содержать никакой примеси заблуждений;

во-вторых, фундаментализм: наука должна давать надежное знание посредством окончательной обоснованности;

в-третьих, теоретико-научный редукционизм, в основе которого находится представление о возможности выработать универсальный стандарт научности. Он представлен двумя главными гипотезами. Согласно первой, универсальный стандарт научности может быть сформулирован на базе «наиболее развитой» и «совершенной» области знания или теории. Согласно второй, все прочие области знания «подтянутся» к выработанному стандарту. Подчеркнем, что в соответствии со стратегией теоретико-научного редукционизма сегодня ряд ученых и философов эталон научности видят в естествознании, а в самом естествознании чаще всего обращаются к физике. Однако ориентация на физику ни ранее, ни теперь не является единственной, более того, сегодня возникает вопрос о границах стратегии теоретико-научного редукционизма в целом.

В-четвертых, интернализм – социокультурная автономия науки и стандарта научности. В соответствии с классическими представлениями фундаменталистски обоснованное научное знание и сами стандарты его обоснования должны быть полностью независимы от социокультурных (социально-экономических, культурно-исторических, социально-политических) условий их формирования. Выводы науки должны осуществляться в соответствии с изучаемой реальностью. Однако приходится признать: указанные положения далеко не всегда в явной форме выступали исходными принципами множества конкретных философско-методологических программ.

К числу важных факторов, приведших к кризису классического идеала, относится постепенное «накопление» кризисов конкретных программ. На определенном этапе они, расценивавшиеся ранее как частные неудачи реализации классических положений, начинают осознаваться как симптом гораздо более существенного, фундаментального кризиса. Конкретные философские концепции, в которых получил свое выражение классический идеал научного знания, очень

многообразны. Тем не менее его важнейшие формы коррелируют с некоторыми реальными образцами научного знания. Этими важнейшими формами являются: математический идеал научности, физикалистский идеал, гуманитарно-научный идеал.

Математическому идеалу присущи (в качестве универсальных) такие признаки, как логическая ясность, строго дедуктивный характер, непреложность выводов, обеспечиваемая неприятием эмпирии в качестве научного аргумента, непротиворечивость как главный критерий. Для физикалистского идеала характерно то, что главную роль здесь играет эмпирия, физические «аксиомы» детерминированы эмпирической информацией. Заключение физики не так непреложны, как математические, имеется логическая возможность нарушения физических законов. Структура знания рассматривается как гипотетико-дедуктивная, а само знание – как имеющее вероятностный характер. Познавательный интерес физического исследования фиксирован не столько на предельной строгости и законченности теории, сколько на раскрытии реального содержания теоретических положений, на развитии теории с целью охвата ею большего класса явлений. В данном случае научность гипотезы определяется, прежде всего, успешностью объяснений и прогнозов. Сторонники физикалистского идеала предпринимают попытку рассматривать математику как эмпирическую науку, стремятся создать «социальную механику», «социальную физику».

Сторонники же гуманитарно-научного идеала видят его особенности в следующем:

во-первых, допускается более широкая трактовка субъекта познания. Субъект гуманитарно-научного познания должен быть не только носителем «чистого разума», но человеком со всеми его возможностями, чувствами, желаниями и мотивационной сферой. Во-вторых, роль познающего субъекта не сводима только к участию в познавательном процессе, но распространяется также на оценку познавательных результатов. Иначе говоря, социокультурные интересы входят в определенной мере в сами стандарты научности. Проекты сторонников гуманитарно-

научного идеала направлены на реконструкцию естествознания таким образом, чтобы оно давало только позитивные в моральном и социальном аспектах результаты. Однако ни один из этих идеалов (математический, физикалистский, гуманитарно-научный) не является универсальным.

Процесс поиска нового научного идеала идет по двум главным направлениям. Во-первых, он традиционно осуществляется через критику классического идеала. Во-вторых, – через достаточно нелегкий во всех отношениях поиск новых образцов, эталонов научности – стандартов рациональности науки. Первое направление содержит три тенденции: антифундаментализация, плюрализация и экстернализация.

Если говорить о первой особенности процесса (антифундаментализации), то следует обратить внимание, прежде всего, на то, что фундаменталистская парадигма на протяжении всего срока своего существования претерпевала перманентный кризис. Радикальное сомнение в состоятельности фундаментализма становится возможным на базе гуманитарно-научного идеала. Однако ранние выразители этого идеала (Дильтей, Риккерт) не были столь радикальными. Гораздо более существенной по своим последствиям для судьбы фундаменталистской парадигмы оказалась имманентная критика физического идеала и, прежде всего, кризис логического позитивизма. Ключевое значение при этом имела интерпретация «опыта» в концепции К. Поппера, где опыт является не обосновывающей, а потенциально опровергающей инстанцией³. Антифундаменталистская тенденция просматривается в истолковании всех важнейших областей научного познания: математического, естественно-научного, гуманитарного. Она является выражением отхода от классических представлений. Критика фундаментализма имеет большое значение в аксиологическом аспекте. Объективно она ведет к понижению статуса обоснования как норматива научности.

Рассмотрим тенденцию плюрализации. В настоящее время наибольшую популярность получили концепции, в которых наука рассматривается как совокупность парадигм

(Кун), эпистем (Фуко), исследовательских программ (Лакатос), познавательных интересов (Хабермас). Широкую известность приобрела также концепция П. Фейерабенда⁴, где плюралистическая тенденция в истолковании науки доведена до своего логического предела. Плюралистическая тенденция, так же как и антифундаменталистская, имеет, прежде всего, критическую направленность, ведет к преодолению классических представлений об идеале научного знания. Если антифундаментализм подрывает классический идеал «изнутри», то плюрализация разрушает его «извне», демонстрируя и обосновывая многообразие и эффективность иных идеалов. Обе тенденции особый акцент делают не на статике, а на динамике развития науки. Иначе говоря, *наука и ее стандарты рассматриваются не как самоцель, а как средство решения проблем. На смену фундаменталистской обоснованности как ведущей ценности в классическом идеале научности все чаще выдвигается критерий эффективности в решении проблем.*

Наконец, экстерналистская тенденция проявляется в современной теории науки, выражая наиболее радикальный разрыв с классическими представлениями об идеале научного знания. Хотя будет вполне справедливо уточнить: в современной философской литературе тезис о социальной обусловленности науки трактуется различным образом. Для понимания сути проблемы важно учитывать три аспекта науки: исследовательское поведение ученых, содержание научных утверждений, теорий, гипотез и стандарты научности, оценки результатов научного познания. Речь идет о *возможности непосредственного позитивного влияния социокультурных факторов на содержание научных утверждений.* В целом научное познание традиционно следует в русле прежних «классических» традиций, для которых была характерна апелляция к возможности создания «логики открытия», независимости от каких бы то ни было «внешних» факторов, и позитивно воспринимает воздействия внешних социокультурных факторов *лишь в той мере, в какой оно в состоянии переработать их, превратив из внешних во внутрен-*

ние. А это, на наш взгляд, уже прямо указывает на определенный консерватизм современной науки.

Тенденции формирования нового идеала научности осуществляются по ряду ведущих направлений, в числе которых: радикальный переход от фундаменталистской парадигмы к новым ориентирам и образцам гуманитарного научного идеала; замена основополагающего критерия фундаменталистской обоснованности (как ведущей ценности в классическом идеале научности) *критерием эффективности и социальной обоснованности науки*; допустимость множественности частных идеалов научности, в соответствии с которыми наука и ее стандарты рассматриваются *не как самоцель, а как средство* в решении реальных основополагающих, смысловых проблем; *смягчение ригоризма* теоретико-научного мышления в отношении независимости научного познания от ценностных критериев; актуализация философского осмысления фактора человеческой субъективности за счет расширения и углубления понятия «сознание» в качестве высшего уровня духовной активности человека как существа социального. При этом подчеркивается значимость в организации поведения и формировании смысловых ориентиров личности роли бессознательных (психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта) и иррациональных пластов внутреннего мира; изменение самого характера решаемых современной наукой проблем (их усложнение, увеличение социально-практической значимости с учетом приоритетности социокультурных факторов); выдвижение комплексных междисциплинарных исследований в качестве нового образца научности, научного идеала.

В качестве образца научного знания выдвигается особый пласт фундаментальных исследований, развитие которого обусловлено не внутринаучными, а внешними, социально-практическими, гуманистическими интересами в качестве наиболее приоритетных. И если современная наука обретает сейчас свое новое гуманитарное качество, обеспечивает диалог человека с человеком,

гармоничное «сотрудничество» человека с природой (природа человечна, она – «внешний человек», как называл ее Парацельс) с целью обеспечить предпосылки выживания на прекрасной и хрупкой планете Земля, то тем самым наука совершает фундаментальный пересмотр взглядов на *свою собственную познавательно-ценностную роль и место в системе культуры, на свои внутренние потенциальные возможности и скрытые резервы успешно развиваться в данном направлении.*

Итак, рассмотрение проблемы формирования постнеклассического идеала научности в соотношении с необходимостью решения общечеловеческих проблем позволило прийти к следующим выводам и результатам.

Формирование нового образца идеала научности сопряжено с поиском кардинально иных регулятивов культуры, ориентиров научного знания, таких, которые, во-первых, наметили бы стратегию дальнейшего развития человечества для разрешения дихотомии существования на основе ликвидации различных форм отчуждения человека, его развития как свободной и творческой личности и создания научно обоснованной модели восстановления его духовности и социальной

сущности (равно как и определения наиболее оптимальных путей реализации данной задачи на практике). Во-вторых, эти ориентиры поставили бы в качестве основополагающей проблему изменения в теории и практике познавательных, ценностных и деятельностных установок в науке, совершенствования социально-этических принципов исследования на основе гуманистического подхода. Наконец, мы подошли к выводу, являющемуся наиболее значимым в общем контексте сформулированной и решаемой проблемы: рассмотрение существенных особенностей *формирующегося идеала научности показывает, что главной чертой его нового облика является высокая социально-практическая ориентированность.*

Примечания

¹ Цит. по: Римский В.П. Демоны на перепутье: Культурно-исторический образ тоталитаризма. Белгород, 1997. С.29.

² Кант И. Теоретические основы изучения духовности личности // Социальные и гуманитарные науки. 1999. №2. С.105–135.

³ Popper K.R. Conjectures and refutations: The growth of scientific knowledge. L., 1963.

⁴ От логического позитивизма к постпозитивизму: Хрестоматия / Отв. ред. А.И.Панченко. М., 1993.